

Цзян Сю не изменил своего настроения из-за ухода Шаньгуань Чжаорун. Такой человек с высокими устремлениями не будет заботиться о маленькой прибыли или потере. Он закончил свой ужин под присмотром служанки.

- В ближайшие несколько дней, я собираюсь закрыть дверь, так что не приходите, если у вас нет ничего важного.

- Да, господин! - две горничные были немного ошеломлены, потому что их прекрасная Чжаорун ушла.

Охранник, стоявший рядом с ними, ничего не сказал, но его сердце потяжелело от волнения. Он очень хотел спросить Цзян Сю, насколько тот уверен в том, что через три месяца достигнет средней ступени Низшего Бога Небес, но такие вещи никогда не были тем, о чём мог бы спросить слуга.

Прямо в этот момент, белая бумага на столе перед Цзян Сю медленно начала покрываться чернилами, как будто кто-то писал ему из воздуха.

«Малыш, я в уединении уже тридцать лет, через сотню смогу увидеть тебя снова».

Даже если Сюэ Линъюнь не ответила ему, Цзян Сю всё равно знал, под искушением Бессмертного Короля каждый бросился бы назад, как только вернулся. Бессмертный Король и Великий Небесный Бессмертный - это две очень разные экзистенции. Разницу между ними можно сравнить, как между императором и принцем.

Цзян Сю не двинул ни единой мышцей на лице, протягивая руку и запихивая бумагу в книгу.

Кто-то написал письмо принцу?

У охранника было ощущение, что за Цзян Сю стоит кто-то. Если бы никого не было, то у него не могло появиться столько ресурсов, сравнимых с принцем, и ему не дали бы такого охранника, как он. Охранник Ли Цян был очень преданным человеком, если бы другой уже давно ушёл, как Шангуань Чжаорун, то он не был глупым и увлечённым, хотя считал себя амбициозным идеалистом и ни за что бы сам не пришёл работать на Цзян Сю.

- Большой брат Ли, что за человек Гун Цзы? - Круглолицая служанка, тихонько шептала, пытаясь выспросить у охранника какие-то слухи.

- Я не знаю! - Охранник отрицательно покачал головой.

- Ну что, брат Ли, пойдёшь?

- Может быть потом. Я хочу увидеть этот месяц, прежде чем решить остаться или уйти, - за этот месяц ему уже были переданы ресурсы. Ему их отдали прежде чем он ушёл из дворца, а также он взял деньги за работу, так что должен закончить её перед отъездом.

- О! - Две горничные смотрели друг другу в глаза, обе видели в них печаль. Если бы стражник ушёл через месяц, они были бы единственными оставшимися. Совсем одни, обе молоды и чувствовали страх. Более того, они беспокоились о собственном запутанном будущем.

После того, как Цзян Чунхай вернулся со двора, то впервые захотел посетить Цзян Сю, совсем

не ожидав, что, как только он войдёт в дом, то услышит последние сплетни. Экономка рассказала ему о том, что произошло во дворе Цзян Сю, и его лицо внезапно изменилось. Он поспешил поскорее отыскать свою старую мать. Она поссорилась с Цзян Сю и эта загадочная история с его происхождением, была слишком удивительно для Цзян Чунхая, но раз сам император уделил ему столько внимания, то как он, второсортный придворный, мог осмелиться обидеть Цзян Сю? Но его старая мать не знала ничего кроме собственно оскорблённого эго.

- Он сам уже пообещал, что если через три месяца не сможет достичь средней ступени Низшего Небесного Бога, то ресурсы будут розданы по моим правилам, - старуха никогда бы не позволила своему сыну быть настолько равнодушным к иностранному ублюдку.

- Это то, что я должен ему за все эти годы. Я просто хотел быстро ему отплатить, - Цзян Чунхай не мог раскрыть своей матери секрет, так что придумал только такое оправдание.

- Должен ему? - Старушка посмотрела на сына с холодным лицом. - Если ты можешь впустить его в эту дверь, то не все ему тут обязаны. Тебе не нужно ничего говорить, я уже приняла решение по этому вопросу.

- Мама...

- Ступай! - Старуха была очень решительной, и Цзян Чунхай не мог позволить себе ссориться с ней, поэтому у него не было выбора, кроме как отступить. Он пошёл к Цзяну Сю и, что удивительно, упёрся в закрытую дверь.

- Господин приказал, чтобы никого не впускали. Пожалуйста, возвращайтесь.

Культивирование Цзян Сю уже достигло вершины Бога Земли, ему не хватало только последнего трансцендентного шага по захвату небесного и земного творения. Это было описано в Великой Технике Запечатывания. Очень важной частью была та, где необходимо было поднять душу и заглянуть в небеса, чтобы смочь контролировать богов. Многие люди не могли сделать именно этот шаг, так как не имели достаточно средств для культивирования. С другой стороны, очень трудно было улучшить душу.

Великая Техника Запечатывания, которая имела в себе божественные методы культивирования с бесчисленными изменениями, являлась единственной, которая не имела секретной техники для выращивания души на Бессмертном Боевом Континенте. Растить душу самому было невозможно, даже среди таких больших сект, как секта Скайюкер, не существовало людей способных на такое. Однако, потому, что не было способа самостоятельного культивирования души, секта Скайюкер придумала свой способ, который заключался в культивировании таблеток.

После того, как он принял божественную таблетку для души, он начал медитировать и культивировать. Для начала он должен был вырастить свою душу. Питание души было очень медленным процессом, который был одной из главных причин её медленного выращивания. Глаза Цзян Сю плотно закрылись, а всё его тело нырнуло в медитативное состояние без неба, без земли, без материи и без самого себя.

Душа спокойно дрейфовала в пустоте и медленно росла, благодаря лекарственному питанию. Постепенно она выросла до такой степени, что ему снова пришлось культивировать. Прогресс был довольно быстрым, а поглощение лечебной силы - идеальным.

- Девяносто процентов, почти девяносто процентов? - Лицо Цзян Сю, которое всегда было благородным и невозмутимым, показывало радость. Коэффициент конверсии лекарственной

силы был близок к девяносто процентам, что оказалось действительно неожиданной новостью. В его последней жизни, когда он был бессмертным, скорость обращения таблетки Духа достигала семидесяти процентов и даже их было достаточно, чтобы шокировать мир. У большинства людей таблетки не превышали десяти процентов, а некоторые были и менее десяти. Сорок процентов уже считалось достойным имени гения, а более пятидесяти процентов можно было считать супер-гением!

Теперь у него были ужасающие девяносто процентов божественного культивирования. Это могло быть как-то связано с его обращением в духовную практику и тем, что он стал мечником. Все его достижения были суммированы, чтобы достичь такого результата. Этот коэффициент действительно был очень высоким, но этого было недостаточно, чтобы подняться на среднюю ступень Низшего Бога Неба за три месяца.

Цзян Сю принял вторую таблетку до того, как была поглощена первая, в предыдущей жизни он никогда бы не осмелился на такое, но с опытом своей предыдущей жизни, он почувствовал, что сможет контролировать культивирование. После того, как была принята вторая пилюля, двойная целебная сила стала ещё сильнее и вот тогда возникли проблемы. Скорость преобразования лекарственной силы снижалась, внезапно упав до семидесяти процентов, но этот результат до сих пор был очень высок и Цзян Сю оставался доволен темпом роста своей души. Теперь она росла в два раза быстрее, чем в прошлый.

Цзян Сю решил съесть и третью таблетку!

На этот раз скорость преобразования лекарственной силы упала до пятидесяти процентов, но парень всё ещё был Великим Мастером Секты Скайуокер, так что не стал заботиться об этом. У него было достаточно ресурсов, но прямо сейчас он был паразитом династия Цзянань. Династия была намного хуже Секты, ведь даже если они полностью поддерживали его, у него в руке осталось всего семь таблеток.

Цзян Сю понимал, что это уже не совсем хорошие новости. Три первых таблетки были потрачены впустую, пусть и мощные, но самые быстрые.

- Что? - Более чем через час Цзян Сю с удивлением обнаружил, что не только скорость преобразования стала выше, но и скорость поглощения лекарственной силы увеличилась по сравнению с тем, что было вначале. Три таблетки, впитываемые вместе, усваивались быстрее, чем одна. Другими словами, скорость впитывания лекарственной силы увеличилась в три раза, а теперь даже более чем в четыре раза!

Скорость трансформации со скоростью поглощения определяла скорость души Культиватора таблеток. После некоторого времени, скорость увеличилась почти в пять раз. Цзян Сю не мог вспомнить, сколько времени ему понадобилось в прошлой жизни на этом этапе. Кажется, самый быстрый из всех, что ему удалось припомнить был три года и восемь месяцев.

При нынешних темпах для того, чтобы Цзян Сю достиг средней ступени Низшего Небесного Бога, ему понадобилось бы больше года, и, хотя это побило бы самый быстрый рекорд, этого было недостаточно для того, чтобы он победил в споре со старухой. Кроме того, у Цзян Сю появилась ещё более серьёзная проблема с ресурсами, ведь у него оставалось только семь таблеток, и он никак не мог гарантировать такую максимальную скорость на протяжении всего процесса их принятия. Ему необходимо было получить ещё ресурсов для доработки таблеток.

На следующий день он также жадно проглотил три таблетки, но теперь три дня медитации и культивации, он поменял на два. В полдень четвёртого дня, солнце ярко светило, окропляя

своими лучами цветы и травы во дворе. Солнечный свет придавал им золотой блеск, а цветы излучали благоухание при сильном ветре. Две девушки устроились во дворе на качелях и сидели на них в ряд, а стражники расселись по углам, уставившись на небо.

Дверь, которая была плотно закрыта в течение четырёх дней, внезапно открылась, и в дверном проёме появился Цзян Сю.

- Гун Цзы!

- Отдай это письмо моему отцу, и скажи ему, что я хочу получить то, что в нём написано, не позднее полудня завтрашнего дня, - Цзян Сю открыл рот и властно повелел. Этот тон не был похож на просьбу о чём-то у своего отца, а скорее на приказ к должнику.

В то же время, за пределами императорской столицы вернулся в доспехах второй по старшинству брат семьи Цзян.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1109502>